

— Хорошо.

Цзян Цы кивнула, закрыла дверь и, найдя свободное место, села, склонившись над своей контрольной работой.

В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным гулом кондиционера да редким шелестом переворачиваемых страниц.

Посидев немного, Цзян Цы невольно погрузилась в воспоминания о недавней сцене: черноволосый юноша с темными глазами в поношенной, местами выцветшей одежде. Ветер, пробивавшийся сквозь приоткрытую створку окна, заставлял занавески нервно подрагивать, но взгляд парня оставался спокойным и безмятежным.

Это был Чэн Иань.

Цзян Цы внезапно вспомнила его имя. Словно ослепительная красота юноши послужила толчком, вернувшем утраченные воспоминания.

Чэн Иань был вторым главным героем оригинального романа.

Цзян Цы опустила ресницы, чувствуя, что что-то здесь не так.

В понедельник она еще отчетливо помнила сюжет книги, виденной во сне, ведь специально потратила время, чтобы освежить всё в памяти и убедиться в точности деталей. С какого же момента воспоминания начали тускнеть?

Цзян Цы закусила губу, пытаясь восстановить в памяти события последних дней.

Точную точку отсчета найти было невозможно, но она была уверена: скандал с запрещенными препаратами в актовом зале сыграл ключевую роль в этом помутнении.

Цзян Цы постучала костяшками пальцев по лбу, едва сдерживая нервный смешок.

Она-то думала, что сюжетная логика сама вернет всё на круги своя, но в итоге Се Гуань уже точно дифференцировался в S-рангового омегу, а Цзян Лань, который по канону должен был появиться лишь к середине истории, возник на пороге с самого начала.

Боже, эффект бабочки оказался куда сильнее, чем она предполагала.

Неудивительно, что она не обратила на Чэн Ианя внимания при первой встрече у Ю Ло. Видимо, их пути тогда еще не должны были пересечься, и сюжет отчаянно сопротивлялся!

Теперь же, когда она изменила важные узловые моменты, влияние сюжета ослабло, и память о Чэн Иане вернулась, стоило ей лишь увидеть его лицо.

Цзян Цы потерла виски.

Внезапно тонкий лимонный аромат коснулся её ноздрей, возвращая к реальности.

Обернувшись, она увидела, что Чэн Иань лежит на столе, пытаясь сдержать дрожь во всем теле. Его лицо было глубоко зарыто в сгиб локтя, и лишь кусочек шеи, видневшийся из-под воротника, отливал неестественной краснотой.

Цзян Цы сжала губы, машинально стиснув ручку. Внутри неё боролись сомнения, но спустя несколько секунд она отложила ручку и поднялась, направляясь к Чэн Ианю.

— Эй, Чэн Иань, ты в порядке?

Она нерешительно коснулась его плеча. Юноша вздрогнул, словно от сильного удара, и судорожно вдохнул — Цзян Цы даже услышала свист воздуха, прорывающегося в его горло.

Неужели у него сейчас начнется спазм и он потеряет сознание?

Больше не раздумывая, Цзян Цы схватила его за запястье и рывком приподняла, позволяя ему опереться лбом о её плечо, а затем откинула длинные темные пряди, закрывавшие его шею.

На бледной коже виднелось воспаленное припухшее место.

— Потерпи, я сделаю тебе инъекцию ингибитора.

Цзян Цы выудила из кармана ампулу и шприц. Заряжая лекарство, она про себя похвалила свою предусмотрительность: хорошо, что она всегда носила с собой ингибиторы, которые дал ей Цзюнь.

Пока она готовила лекарство, Чэн Иань, уже почти потерявший связь с реальностью, беспокойно терся щекой о её плечо, словно пытаясь что-то учуять, и издавал разочарованные звуки, напоминающие скулеж ребенка, не получившего желаемого.

Цзян Цы невольно съежилась.

Его действия выходили за рамки допустимой близости, к тому же на ней была легкая одежда, и его волосы при каждом движении щекотали её шею.

— Перестань тереться, — тихо предупредила она, свободной рукой прижимая его плечо, чтобы зафиксировать его. — Будет немного больно, потерпи.

Она ободряюще похлопала его по плечу, а затем, прижав его к себе, ввела иглу в припухлость на шее.

В момент укола тело Чэн Ианя напряглось.

Цзян Цы тут же положила ладонь ему на голову, поглаживая:

— Сейчас всё пройдет, не бойся, не бойся.

Она наблюдала, как уровень жидкости в шприце падает, а тело юноши в её объятиях постепенно расслабляется. Тяжелый камень свалился с её души.

— Готово.

Цзян Цы извлекла иглу и попыталась отстраниться, но Чэн Иань обмяк, и ей пришлось снова поддержать его.

— ...Достаточно, — через секунду произнес он, выравниваясь. Его голос, прежде чистый, теперь звучал глухо и низко. — Спасибо тебе.

— М-м... да, — Цзян Цы почувствовала, как у неё закололо в ушах. Глаза Чэн Ианя покраснели, ресницы намокли от влаги, и он выглядел до невозможности беззащитным.

Тихо вздохнув, Цзян Цы взяла себя в руки, убрала шприц и поднялась.

— Это твое первое проявление? Ты проходил медосмотр? — спросила она, кивнув на его шею.

— ...Да, — Чэн Иань кивнул, собирая разбросанные тесты. — Вчера прошел. После занятий пойду за результатами.

— Тогда я пойду. Спасибо за помощь. И за ингибитор я тебе переведу деньги, — на ходу проговорил он, закинул сумку на плечо, кивнул ей и направился к выходу.

Все произошло так быстро, что Цзян Цы не успела опомниться и лишь растерянно бросила вслед:

— ...Хорошо.

Почему он вел себя так, будто она была каким-то диким зверем?

Цзян Цы недоуменно пожала плечами. Убрав ингибитор, она открыла телефон и быстро пролистала поисковую выдачу:

«Первичное проявление омеги сопровождается нестабильностью феромонов, возможны их выбросы. В тяжелых случаях — спазмы и потеря сознания. Необходим прием ингибитора или временная метка альфы для стабилизации. Омеги в период течки крайне эмоциональны, тревожны и склонны к стрессовым реакциям. Требуется своевременное успокоение...»

<http://bllate.org/book/22122/2303853>